

**МЕФДИЙ
БУСЛАЕВ**

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Маг полуночи

Свиток желаний

Третий всадник мрака

Билет на Лысую Гору

Месть валькирий

Тайная магия Депресняка

Лёд и пламя Тартара

Первый эйдос

Светлые крылья для темного стража

Лестница в Эдем

Карта хаоса

Ожерелье дриады

Стеклянный страж

Танец меча

Огненные врата

Книга семи дорог

Ладья света

Ошибка грифона

Самый лучший враг

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

МЕФОДИЙ БУСЛАЕВ

МАГ ПОЛУНОЧИ

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.9-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Разработка серийного оформления
Владимира Безкровного

Иллюстрация на переплете *Евы Елфимовой*

Емец, Дмитрий.

Е60 Маг полуночи : [роман] / Дмитрий Емец. — Москва : Эксмо, 2022. — 416 с. — (Мефодий Буслаев. Легендарное детское фэнтези).

ISBN 978-5-04-219226-5

Мефодий Буслаев – вроде обычный парень, почти доживший до тринадцати лет, – однажды узнает, что должен стать величайшим черным магом. Но сеять зло вокруг ему совсем не нравится.

Дафна – вроде обычный страж Света. Но почему-то обожает нарушать правила и совершать мелкие пакости.

Только вместе они могут пройти лабиринт Храма Вечного Ристалища. То, с чем вернется Мефодий из Храма, и то, на чью сторону он встанет, решит исход великого противостояния сил Света и Тьмы.

Как, сделав выбор между Светом и Тьмой, остаться собой? На этот вопрос Мефодию придется искать ответ самому. Но ни Тьма, ни Свет сдаваться не собираются.

УДК 821.161.1-312.9-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Емец Д., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-219226-5

Он стоял, белый и непоколебимый, скорее рожденный, чем высеченный из единой скалы, возникший вдруг, в неведомом никогда, на той земле, где сходятся крайности, тьма становится светом, сила — слабостью, уродство — красотой, неподвижность — мудростью, где время не имеет силы, а ночь перетекает в день на берегах реки бесконечности, в пустыне застывших желаний и мертвых грез. Он стоял там, когда нашего мира не было, и останется стоять, когда его не будет. Даже посвященные не говорят о нем, ибо бесполезно говорить о том, что было всегда и что равнодушно к нашему вчера, сегодня и завтра. О том, для чего сон и явь, ночь и день, мужчина и женщина, ребенок и старик, жар и холод, жизнь и смерть — суть неразличимое одно.

Он — Храм Вечного Ристалища...

Тибидохс. Кабинет Сарданапала

*Через три года после рождения Тани Гроттер
и за семь лет до ее появления на о. Буяне*

В камине главы Тибидохса Сарданапала Черноморова пылал огонь. Питекантроп Тарарах на корточках сидел у камина и жарил шашлык, нанизанный на шпагу. Мясо вкусно скворчало и постреливало каплями жира.

— Оно, конечно, баранина ничего, да только все равно с мамонятиной какое сравнение — слезы одни! — ворчал Тарарах. — А на чем я жарю? Семь магов в школе, все головастые — жуть, один даже академик, и хоть бы кто удосужился нормальные шампуры наколдовать. Спасибо, я годков двести назад у маршала Даву шпажонку отобрал. Хорошая шпажонка — аккурат на двенадцать кусков.

Тарарах не преувеличивал. В кабинете академика действительно находились все семь тибидох-

ских преподавателей — сам Сарданапал, Великая Зуби, Ягге, Поклеп, Медузия, Соловей О. Разбойник и профессор Клопп. Причем находились по поводу, который никак нельзя было назвать приятным.

Усы Сарданапала безнадежно подрагивали. Их бунтующие кончики крепко держал на затылке золотой зажим. Это был верный признак, что глава школы Тибидохс настроен на серьезный лад.

— У меня две новости: плохая и омерзительная. С какой начать? — спросил академик.

— Сарданапал, пожалей старуху. Начни с плохой. Я заканчиваю вязать Ягунчику шапку. Если сейчас ошибусь — придется много распускать, — осторожно заметила Ягге, поднимая глаза от спиц.

— Но-но, не скромничай! Не старьте старых стариков, они моложе молодцов! Забыла, как заговаривать спицы, чтобы они вязали сами? — улыбнулась Великая Зуби.

— Мой Ягунчик не любит наколдованные шапки. Он говорит, что у него в них уши не помещаются, — возразила Ягге.

Маленький Ягун, живой как ртуть, был любимчиком бабуся и большой проблемой всего остального Тибидохса. На месте он не мог усидеть вообще. Пару раз его снимали с пылесоса на полдороге на Лысую Гору, а один раз нашли у Жутких Ворот, которые он пытался открыть гвоздиком, используя его как отмычку. Помешал пустяк: гвоздик оказался на сантиметр короче.

— Да, уши у Ягунчика редкостные. Не удивлюсь, если мальчишка будет хорошо играть в драконбол. Они позволят ему недурно планировать и закладывать крутые повороты, — кивнул Соловей О. Разбойник.

Сарданапал укоризненно кашлянул:

— Сегодня утром я закончил кое-какие расчеты. Через три дня, в пятом часу вечера, произойдет полное солнечное затмение. Оно продлится семь с половиной минут — астрономически максимально возможный срок для солнечного затмения. Здесь, на Буяне, мы ничего не увидим. Зато Москва полностью окажется в черной тени. От одной окраины до другой. На семь с половиной минут город провалится во Мрак...

Тарарах слизнул с пальцев жир и присмотрелся к мясу:

— В своей жизни я видел кучу затмений. И никогда ничего... Разве что как-то в палеолите бойкий парнишка из соседнего племени воспользовался паникой и стибрил у меня отличный каменный топор.

— Тарарах, затмение, о котором я говорю, не заурядное. О нем предупреждал еще Древнир. А Древнир не был склонен к пустой панике, — заметил Сарданапал.

— Насколько я понимаю, затмение — это и есть обещанная плохая новость. А теперь омерзительную. Я начинаю входить во вкус! — усмехнулась Медузия.

— Вот и она. Его назовут Мефодием Буслаевым. Он появится на свет спустя две минуты после того, как скроется солнце. Древнир не сомневался, что у мальчишки будет дар.

— Многие младенцы постучатся в дверь мира в эти семь с половиной минут. Возможно, дар будет у кого-то другого, — резонно возразила Медузия.

— Нет, Меди. Я убежден, что дар будет именно у него. Слишком много совпадений. Расположение звезд, место и время рождения, затмение и, главное, кровь. В роду у мальчишки было немало волшебников. В Средние века одну из его прапрапра сожгли на костре. Она насылала на своих соседей чуму взглядом и делала это чаще, чем требует обычная вежливость.

— А есть какая-то надежда, что Мефодий Буслаев не осознаёт своего дара? — осторожно спросила Медузия.

— Надежда умирает последней. Однако в данном случае она скончалась еще до появления мальчугана на свет, — мрачно пошутил академик.

Сарданапал встал и, не глядя ни на кого, стал прохаживаться по кабинету.

— Белые маги? Чудесно! Черные маги? Замечательно!.. Но мы забыли о тех, чьи силы во много раз превосходят нашу ворожбу и наши заклинания! О тех, кто древнее египетских пирамид! О стражах Мрака! О стражах Света! Вот кому нужен его дар! — убежденно произнес он.

— Но Сарданапал! Наверно, ты преувеличива-